

Плоды воспитания

«Большая часть мозга» Игоря Кириллова «одобряла действия нашей страны»

Юрий БОГОМОЛОВ

В программе Андрея Караулова «Русский век» Владимир Карпов, когда-то назначенный партией в писатели, а потом и в главные редакторы журнала «Новый мир», поведал интересные вещи. Например: Сталин был не так уж не прав, когда перед войной прополос командный состав Красной Армии — надо было избавиться от сторонников Троцкого.

Далее — нюансы. Репрессировано было всего 40 тысяч командиров. Но расстреляли не всех: 18 тысяч освободили сразу, 12 тысяч несколько позже. Стало быть, в расход пустили всего каких-то 10 тысяч.

Кроме того, Тухачевского шлепнули по делу, поскольку он при-

знался, что заговор был. (Карпов). Признался под пытками? (Караулов). Ну, что вы... (Карпов).

Сталинских репрессий не было или почти не было... Пыток тоже не было. Это по версии писателя Карпова.

А вот по версии диктора Игоря Кириллова (интервью в «Независимой газете» от 25 февраля с.г.) на советском телевидении не было цензуры. «Для меня, — сказал он, — все это пустые разговоры, что цензура была на телевидении...».

Далее опять нюансы. Оказывалось, и нужды-то не было в каких-либо запретах. Потому что говорить запретное Кириллову воспитание не позволяло.

...Караулов поинтересовался у Карпова, почему товарищи Георгия Жукова по оружию — многочисленные маршалы и генералы — не

рискнули замолвить слово за опального спасителя отечества. Ответ тот же: воспитаны были так.

Интересно, что писатель оказался воспитанным гораздо лучше, чем диктор. У первого до сих пор нет сомнений в правоте товарища Сталина. А у второго были некоторые колебания насчет введения наших войск в Чехословакию. Хотя «большая часть мозга одобряла действия нашей страны», — свидетельствует Игорь Кириллов. Еще она «одобрила» вторжение в Афганистан, расстрел южнокорейского лайнера...

Что же касается меньшей части мозга товарища Кириллова, то с ней у главного теледиктора страны были определенные трудности. Решал он их посредством «самовнушения», «самогипноза» и... «системы Станиславского». И еще при

помощи ассоциаций. Например, война в Афганистане воспринималась диктором Кирилловым по аналогии с 30-ми годами, когда шла борьба с басмачами, о которой он узнал, опять же по собственному признанию, из детского фильма «Джюльбарс».

У таких людей, как Кириллов и тем более как Карпов, проблем с цензурой и в самом деле быть не могло. Они не знали реальной истории своей страны, не хотели знать ее действительных проблем. Им нечего было сказать от себя. Говорить они могли только от имени мистического Информбюро. Цензура им была как собаке пятая нога.

Но у них, судя по их публичным признаниям, не было проблем и с собственной совестью. А если они нечаянно возникали, то на что и придумана система Станиславского?

Исчерпан, — 1999 — 26 февр. — с. 7